

На правах рукописи

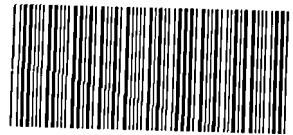
Маслова Светлана Александровна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР РУССКОЙ СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
СКАЗОК Э.Н. УСПЕНСКОГО, А.А. УСАЧЕВА, Л.Е. УЛИЦКОЙ)**

Специальность: 10.01.01. – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

005547516

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет
имени М.А. Шолохова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Саськова Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Минералова Ирина Георгиевна
(ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры русской литературы и журналистики XX – XXI веков)

кандидат филологических наук
Жулькова Карина Алеговна
(ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», научный сотрудник)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится 9 апреля 2014 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.136.01 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова» по адресу: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16 - 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова по адресу: Москва, ул. Берзарина, д. 4.

Автореферат разослан « ____ » марта 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

С.Ф. Барышева

Общая характеристика работы

Литературная сказка появляется в системе авторского творчества как продолжение сказки народной. В XIX веке в России происходит оформление жанра литературной сказки в произведениях А.С. Пушкина, П.П. Ершова, В.А. Жуковского, А. Погорельского, В.Ф. Одоевского, Н. Вагнера, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого и других писателей. Первоначально литературная сказка не предназначалась для детского чтения, но в ходе естественной эволюции жанра и развития общественных представлений о детстве прочно укоренилась в составе детской литературы. С 30-х годов XX в. за литературной сказкой закрепляется статус одного из ведущих жанров детской литературы, за годы советской власти было создано большое количество подлинно художественных сказок и повестей; писатели А. Гайдар, Ю. Олеша, А. Толстой, Л. Лагин, А. Волков, К. Чуковский, С. Маршак, В. Бианки, Н. Носов и многие другие адресовали свои сказки ребенку. В современном литературном процессе отдельные элементы народно-сказочной структуры проявляют себя во «взрослой» литературе, но сказка как самостоятельный жанр сохраняет свой суверенитет практически только в литературе для детей. Сказка вписана в социокультурный контекст, на протяжении всего времени существования в системе детского чтения возникали споры о пригодности, продуктивности сказки в качестве воспитательного средства, о кризисе жанра. Тем не менее, сказка продолжает жить и отвечать требованиям времени, более того, сказкой интересуются не только литературоведы, но и специалисты смежных дисциплин – педагоги и психологи. С точки зрения этих ученых, в сказке заложен огромный потенциал, способный оздоравливать и гармонизировать психику ребенка. Поэтому особенно важно изучать литературную сказку как эстетическую единицу, проявляющую «жанровую память», отражающую реалии детской субкультуры, исследовать механизмы воздействия сказки на психику

человека, формировать представление о современном функционировании жанра, его роли в историко-литературном движении. Такая направленность настоящей работы определяет ее **актуальность**. Литературная сказка нередко становилась объектом изучения исследователей (Т.Г. Леоновой, М.Н. Липовецкого, Л.В. Овчинниковой и др.), однако работ, посвященных непосредственно детской литературной сказке, крайне мало. **Научная новизна исследования** состоит в целостном, последовательном анализе жанровой поэтики сказок Э.Н. Успенского, А.А. Усачева, Л.Е. Улицкой, а также в рассмотрении принципов моделирования сказочного мира в произведениях других современных авторов, чье творчество до сих пор не становилось предметом пристального научного внимания.

Объект данного исследования – сказки Э.Н. Успенского, А.А. Усачева, Л.Е. Улицкой и других авторов. Художественные особенности сказок современных писателей составляют **предмет исследования**.

Цель работы – изучение современной детской литературной сказки в новых социокультурных условиях, исследование ее роли в системе детского чтения, анализ жанровой поэтики волшебных сказок и сказок о животных в творчестве Э.Н. Успенского, А.А. Усачева, Л.Е. Улицкой.

Задачи изучения современной русской литературной сказки состоят в следующем:

- 1) изучить историю литературной сказки в контексте развития общественных представлений о ребенке и статусе детства;
- 2) рассмотреть причины споров о допустимости функционирования сказки в сфере детского чтения и о жанровой специфике литературной сказки;
- 3) охарактеризовать различные подходы к изучению сказочной литературы;

4) исследовать принципы моделирования художественного мира современных детских литературных сказок;

5) проанализировать особенности поэтики сказок А. Усачева, Э. Успенского и Л. Улицкой, подчеркивая в них типические и специфические жанровые черты.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы фольклористов и литературоведов А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, Н.М. Ведерниковой, Э.В. Померанцевой, Е.А. Костюхина, Ю.И. Юдина, Д.С. Лихачева, В.А. Бахтиной, Д.Н. Медриша, Н.М. Герасимова, С.Г. Лазутина, Н.И. Кравцова, М.К. Азадовского, В.П. Аникина, И.П. Лупановой, М.Н. Липовецкого, Т.Г. Леоновой, Я.М. Лебедева, Л.В. Овчинниковой, Е.О. Путиловой, М.И. Мещеряковой, Д. Нагишкина, И.Г. Минераловой, К.Е. Кореповой, Е.М. Неелова, исследователей зарубежной сказки Л.Ю. Брауде, Н.М. Демуровой и др. Литературной детской сказкой в курсе истории детской литературы занимались советские ученые А.П. Бабушкина, А.К. Покровская, Е.П. Привалова, О.И. Капица, Л.Ф. Кон, Л. Разгон, а также современные ученые Л.В. Долженко, Е.Е. Зубарева, Т.Е. Беньковская, Т.Д. Полозова; исследования З.В. Приваловой, В.В. Ляховой, Т. Екимовой, посвященные детским литературным сказкам определенного времени, также послужили методологической основой настоящей диссертации.

Не были обойдены вниманием специальные статьи критиков и писателей К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, В.Д. Берестова, В.О. Смирновой, И.П. Мотяшова, Б.А. Бегака, Б.Е. Галанова, А. Шарова, Р. Погодина, Д.Н. Нагишкина, В. Шерфа и др., посвященные проблемам детской литературной сказки.

Специфика сказочной условности позволяет рассматривать сказку в контексте других типов повествования, основывающихся на условном способе художественного обобщения. В работах Е.Н. Ковтун, М.И.

Мещеряковой, Т.А. Чернышовой устанавливаются сходные и различные черты разных форм литературы о необычайном: фантастики, фэнтези, сказки.

В ходе написания диссертации автор обращался к работам этнографов, педагогов, психологов, психотерапевтов, исследующих особенности детской субкультуры, фольклора, психологии восприятия ребенком художественного текста, лечебное воздействие сказки на психику человека. Среди них особого внимания заслуживают труды В.В. Виноградова, А.В. Запорожца, а также современных ученых С.М. Лойтер, И.В. Вачкова, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении роли сказки в современном мире, в системе близких ей жанров фэнтези и научной фантастики, в синтезе с другими жанровыми формами.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее материалы и результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении путей развития современной литературной сказки, могут найти применение в вузовских курсах лекций по истории русской литературы и детской литературы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Споры, неоднократно возникавшие вокруг детской литературной сказки, обусловлены разным пониманием целей и задач детской литературы. Государственный заказ и социальные запросы общества во многом определяют формально-содержательную структуру произведений для детей, но в то же время сказка развивается и в соответствии со своей собственной жанровой природой.

2. Сказка фиксирует реалии детской субкультуры, такие как чувственный способ освоения действительности, пафос открытия, фантазирование и экспериментирование, преобразование обычного,

повседневного в чудесное, игровая и познавательная деятельность, способность преобразовывать, одушевлять, одухотворять все окружающее.

3. В жанре литературной сказки заложены эстетические механизмы благотворного воздействия на психику ребенка, что позволяет гармонизировать и уравновешивать его рациональную и эмоциональную сферу, активизирует воображение.

4. Художественный мир современной литературной сказки выстраивается на основе взаимодействия противоположных полюсов: злободневного и архаичного, страшного и смешного, обыденного и чудесного, магического и научного, множественного и единичного, взрослого и детского и др.

5. Литературная сказка демонстрирует способность к жанровому синтезу. Сохраняя свою собственную природу, она органично сочетается с многообразными жанровыми разновидностями – научной фантастикой, фэнтези, детективом и авантюрно-приключенческой повестью, анекдотом и даже политическим памфлетом.

6. Основываясь на древних архетипических моделях и традициях фольклора, жанр литературной сказки обновляется благодаря включению примет современной исторической эпохи, сегодняшних бытовых реалий, игровому принципу организации художественного мира, интертекстуальным связям, что свидетельствует о жизнеспособности и гибкости данной жанровой модели.

7. Дидактичность остается важным жанровым признаком детской литературной сказки и на современном этапе, но она меняет свой характер и направленность. Главное – не избавиться от дидактичности как таковой, но растворить ее в самой структуре художественного сказочного повествования, не выставляя прямо на показ.

8. Детская литературная сказка, несмотря на некоторые ограничения повествовательных стратегий (минимализация описаний, обилие событий,

специфичность репертуара действующих лиц и т.д.), несмотря на адресованность прежде всего маленькому читателю, способна воплощать в своей художественной структуре достаточно сложные философские идеи и психологические коллизии.

Апробация результатов диссертации осуществлялась в форме докладов на всероссийских научно-методических конференциях «Виноградовские чтения» (2010); «Мировая словесность для детей и о детях» (2011, 2012, 2013); международной научной конференции «Пастораль вчера, сегодня, завтра» ГКА им. Маймонида (2013).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, примечаний и списка использованной литературы, включающей 453 наименования.

Основное содержание диссертации

Во «**Введении**» обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, дается обзор литературно-критических и научных работ по истории вопроса, определяются научные положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Литературная детская сказка: история развития и функционирования в социокультурном пространстве».

В параграфе 1.1. «История детской литературной сказки XVIII – XX веков» рассматриваются вопросы возникновения и развития отечественной литературной сказки, прослеживается формирование понятия «детская литература», изучаются специфика становления и функционирования сказочного жанра, точнее, метажанра в сфере детского чтения.

Параграф 1.2. «**Pro et contra: споры вокруг детской литературной сказки**». Вопрос о целесообразности включения литературной сказки в

детское чтение возникло на всем протяжении существования детской литературы. В XX веке этот вопрос перерос в ожесточенную дискуссию за право сказки просто быть в репертуаре детского чтения. Наблюдение, проведенное над аргументами противников и защитников сказки, обнаружило устойчивую тенденцию к единообразию доводов оппонентов, приводимых в разное время. Против сказки высказывались Е. Елачич, Н. Крупская, А. Луначарский, Э. Яновская, Е. Флерина, Э. Станчинская и др. Они считали, что произведения для детей должны быть исключительно реалистическими, что фантастика неправильно ориентирует ребенка в познании реальности, которая в советских условиях настолько хороша, что не нуждается в эстетике чудесного, необычного. Фантастические образы, считали педологи, пагубно влияют на неокрепшую психику ребенка, развивают страхи и суеверия, готовят почву для восприятия религии. Н. Чехов, А. Покровская, К. Чуковский, М. Горький и др., напротив, доказывали, что знакомство с фольклорными и литературными сказками совершенствует, обогащает и гуманизирует детскую психику, развивает нестандартность мышления, а воздействие на воображение и пробуждение фантазии необходимы для гармоничного развития подрастающего человека. Дискуссии о сказке продолжились в 70-е годы XX века, но перешли в более узкую сферу. В. Непомнящий, И. Лупанова, А. Липелис, А. Исаева, И. Мотяшов, Р. Погодин и др. обсуждали вопросы о специфике сказочного жанра, о проблеме чуда и мере сказочного в современных литературных сказках. Сегодня разговор о сказке не прекращен, он продолжается на конференциях и страницах научных изданий и свидетельствует о неугасающем внимании к жанру литературной сказки. Конец XX – начало XXI века – время активизации исследовательского интереса к детской разновидности литературной сказки. Это связано и с новыми открытиями в области детской субкультуры, детского чтения, психологии детства.

В параграфе 1.3. «Сказка как объект изучения смежных дисциплин» приводятся сведения об исследованиях сказочной литературы, которые предпринимают ученые смежных с филологией дисциплин, прежде всего, психологи и психотерапевты. Этим ученых привлекает в сказке выраженный лечебный эффект, способность оздоравливать психику человека, что еще раз подчеркивает актуальность, важность изучения сказки с точки зрения психолого-эстетических механизмов ее воздействия.

В параграфе 1.4. «Проблема определения литературной сказки, ее классификации» исследуется разнообразие определений литературной сказки. Наиболее полно демонстрируют сущность исследуемого явления те определения, в которых акцентируется внимание на синтетической природе жанра, связанного как с фольклором, так и с литературой. В параграфе обобщен опыт классификации литературных сказок, базирующихся на различных принципах: близость – отдаленность от фольклорного канона; эволюция жанра с учетом историко-литературной ситуации (хронологическая классификация); выделение функционально-тематических групп внутри понятия «авторская сказка» – философская, приключенческо-социальная, романтическая, игровая, познавательная. Фольклорные истоки литературной сказки позволяют выделять в последней – по аналогии с народными сказками – сказки о животных, волшебные, бытовые, авантурные.

В параграфе 1.5. «Литературная сказка как разновидность повествований о необычном» особо подчеркивается способность сказки к жанровому синтезу, ее сходстве и различия с близкими жанрами научной фантастики и фэнтези. Жанрообразующее свойство литературной сказки – наличие в художественной структуре элемента необычного позволяет рассматривать ее в контексте других типов повествования, основывающихся на условном способе художественного обобщения. В

современном литературоведении существует несколько способов разграничения разных видов «повествования о необычном». В их числе выявление специфических художественных средств, которыми располагает каждый из типов условности; рассмотрение целостных моделей реальности, порождаемых различными типами условности, функционального назначения сказочной и фантастической литературы. Однако вопрос о контаминации фантастических жанров, о «размывании» жанровых границ остается открытым для современной литературы. Признаки литературной сказки легко уловить в произведениях фэнтези или научной (рациональной) фантастики, так же, как и, наоборот, в литературной сказке подчас обнаруживаются признаки близких жанров.

Глава II «Художественный мир современной литературной сказки для детей» посвящена практическому анализу сказок современных писателей, выявлению способов моделирования эстетического мира литературных сказок и их связи с субкультурой детства.

В параграфе 2.1. **«Современная детская литературная сказка»** подчеркивается, что литературная сказка, включенная в общелитературный процесс, стремится к обновлению за счет соединения с другими жанрами, появлению на сказочной основе других, авторских жанровых разновидностей. Чрезвычайно востребована детской литературой форма сказочной повести или повести-сказки.

В параграфе 2.2. **«Философско-эстетическая концепция природы и детства в сказках Э.Н. Успенского»** рассмотрены сказочные повести Э. Успенского «Вниз по волшебной реке», «Все о Жаб Жабыче», «Меховой интернат», «Гарантийные человечки». Открытое обращение к фольклорно-сказочной традиции и комическое ее переосмысление свойственно только одной сказочной повести писателя – «Вниз по волшебной реке». Композиционная структура сказки основывается на углублении противопоставления фольклорно-сказочного и реалистического –

следование фольклорному канону, который выражается в описании путешествия героя, нарушается введением параллельно разворачивающегося сюжета. Сказка организована на столкновении двух миров – волшебного и обыкновенного, их соединяет и в то же время разграничивает лес – это традиционная граница между мирами и в фольклорной сказке. Герой из реального мира попадает в сказочное царство Макара. В основе сюжета сказки лежит путешествие мальчика Мити, которое сопровождается нанизыванием эпизодов встреч с разными героями по кумулятивному принципу, но этот принцип значительно трансформирован и осложнен, поскольку мотив путешествия накладывается на сквозной, магистральный сюжет – историю дворцового переворота. «Психологическая среда» (Д.С. Лихачев) сказки создается благодаря противоречивому совмещению психологии исконно сказочных персонажей, действующих в соответствии с традицией, и детской психологии, растворенной в разных персонажах. Противостояние добра и зла в мире взрослых героев приближает литературную сказку к народной волшебной, где нравственная доминанта всегда четко определена. Поэтизированный мир детства, который в противовес взрослому миру характеризуется как сложный и противоречивый, но в целом, конечно, позитивный, дистанцирует литературную сказку от народной. Двойной адресат – еще одна важная характеристика сказки. Дети способны воспринять увлекательную канву сюжета, а взрослый, читающий сказку, найдет в ней многочисленные аллюзии на далекое и недавнее прошлое – дворцовые и революционные перевороты, на современные реалии, в частности, на «думские» нравы. Сюжетно-композиционная концентрация, сгущенное и причудливое смешение фольклорных персонажей, которые вместе в одной сказке, принадлежащей устной традиции, не встречаются, а также апелляция к разным культурным текстам, помимо сказочных (это и близкие фольклорные жанры эпоса, песни, былички, и литературные

параллели) свидетельствуют о свободе внутри сказки. Здесь все возможно, вплоть до нелепицы и перевертыша, но разнообразные сочетания персонажей и множество композиционных ходов концептуально обусловлены, составляют единую художественную систему. Фантастическое и реалистическое взаимодействуют на всех уровнях сказочной повести. В самих персонажах традиционная функциональность совмещается с психологизмом, детское мировидение расцветивает новыми красками лаконичность сказочных прообразов.

Авторская художественная концепция, восходящая к руссоизму, находит воплощение в сказочной трилогии Э.Н. Успенского «Все о Жаб Жабыче», центральный герой которой – Жаб Жабыч – очеловеченная огромная жаба, метафора единства природы и человека. Квазинаучное обоснование антропоморфизма Жаб Жабыча (плод научного эксперимента и ошибки сотрудника исследовательского института) сближает сказку с научно-фантастической литературой. В сказках Э. Успенского усматриваются переключки с повестями М. Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце», можно обнаружить ассоциации и на третью книгу «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта, где ощутимы сатирическая гротескность, острая пародийная направленность. Эти связи отбрасывают свой отсвет на «научную» линию в сказке, подчеркивая не просто чудачества, но и оторванность науки от реальности, ее нерациональную направленность, ее подчас безответственные и отнюдь не безобидные эксперименты с природой. Конфликт в повестях Успенского «Жаб Жабыч Сквородкин», «Сын Жаб Жабыча» и «Жаб Жабыч метит в президенты» заключен между людьми, близкими к естественным, первичным ценностям, воплощением которых является Жаб Жабыч, и между теми, кто утрачивает эти ценности, а вместе с ними человечность. В этом разграничении героев на близких природе, и поэтому добрых, верных, преданных, искренних, благородных, сохранивших в себе детскость, и

далеких от нее, а потому оказавшихся в плену вторичных ценностей (жажда жизни, власти) и утративших чистоту и незамутненность детства, заключен глубокий философский подтекст, близкий руссоизму взгляд на изначально добродетельную природу. Этот философский пласт входит в сознание, в душу ребенка не прямолинейно, а косвенно, благодаря поэтике сказки, растворяется в самой структуре, образной ткани произведения.

В «Меховом интернате» двумерная сказочная модель воплощается через сравнение и противопоставление реалий чудесного мира интернатников и приближенного к реальному школьного мира, которому принадлежит главная героиня Люся. Оба мира существуют в орбите детства. Композиция повести равномерно делит пространственно-временной континуум обоих детских миров на равные части: в «главах» речь идет о жизни мехового интерната, куда приглашена в качестве учительницы обыкновенная девочка, в «междуглавиях» повествуется о буднях четвертого класса. Оба детских мира характеризует отраженная в них субкультура детства, проявляющаяся в особой знаковой и лингво-речевой системе. В зверином интернате детская знаковая система, игры, обычаи, способы общения, создавая особую атмосферу детства, принадлежат еще и фантастическому миру, отчего более усугублены и ярко окрашены. Процесс обучения, школьные принадлежности, внеурочная деятельность детей – это те блоки реального Люсиного мира, которые в преобразованном виде есть и в чудесном мире, где получают свои специфичные названия. В финале опрокидывается сложившаяся на протяжении повествования градация, в которой звери – ученики, а дети – учителя; звери, принадлежавшие к высшей гималайской цивилизации, как оказалось, не учиться пришли, а наладить контакт с людьми. В сказку входит некий элемент фантастики, утопии. Близкие небу Гималаи – метафора высокой ценности пока недоступного мира, где идеальная природа сливается с идеальной человечностью.

Сказка может превратить любой материал, даже самый скучный, неинтересный, будничным в чудесное и волшебное. Примером такой трансформации служит повесть-сказка Э.Н. Успенского «Гарантийные человечки». Факт наличия гарантии у вещей и бытовой техники является основой для создания нового мира, жители которого оживляют, очеловечивают абстрактную идею гарантии. Благодаря поэтике сказки, техническая гарантия превращается в живой, интересный мир. Маленькие гарантийные человечки живут и трудятся в приборах, обеспечивая их бесперебойную работу, пока не истечет гарантийный срок. Апеллирование к способности древних мифологизировать пространство лежит в основе авторской идеи населить живыми существами неодушевленные предметы. Древнейшая анимистическая модель стала ядром чудесного мира современной сказки. Ирреальный мир маленьких человечков правдоподобен, это достигается благодаря усилению конкретности чудесного, детализации реалий микромира. Иллюзия правдоподобности фантастического мира сталкивается в нашем сознании с естественнонаучными знаниями о мире, которые нивелируют мифологическое мышление, эта столкновение противоположностей приводит в действие механизмы психологического воздействия, высекая эмоциональные реакции.

В параграфе 2.3. «Художественный мир сказок А.А. Усачева» анализируется структура волшебного мира, созданного писателем в сказках «Малуся и Рогопед» и «Жили-были ежики». Индивидуализация образов героев, психологическая разработка характеров, сюжет с неограниченным набором мотивов, включение в художественную систему сказки зарисовок природы, дома, современных реалий – эти черты литературной сказки в полной мере свойственны сказочной повести А. Усачева «Малуся и Рогопед». Тем не менее, в ней сохранены многие композиционные элементы и функции действующих лиц, присущие

фольклорной волшебной сказке, выявленные и обоснованные В.Я. Проппом: завязка сказки основана на «недостаче», героиня покидает дом, путешествует по чудесной стране, встречается с «дарителями», «помощниками», которые «выспрашивают», «испытывают», помогают героине достичь цели путешествия, пройти испытания, разгадать все загадки, чтобы попасть обратно в свой мир, и «вредителей», подвергающих героиню «преследованию и нападению». Принцип построения чудесного мира близок и понятен сегодняшнему маленькому читателю и его родителям: это деформированная речь, свойственная всем детям из-за несовершенства речевого аппарата. Замена одного звука на другой в слове может изменить его семантику, в результате чего у слова появляется новый образ. В условно-сказочной стране, в которую попадает Маруся по причине дефекта речи, неологизмы, образованные из искаженных слов, являются строительным материалом для перевернутого, «изнаночного» мира, полного опасностей и тревог. Анализ структуры сказочного мира показывает, что в современной литературной сказке страшное и смешное вступают во взаимодействие, становятся взаимобратимыми, усиление одного начала ведет к актуализации другого. Эта противоречивость – основа восприятия и эстетической реакции на художественное произведение. При всем понимании ребенком условности сказки и вере в счастливый конец, не устраняется эмоциональное напряжение, испытываемое при восприятии каждой угрожающей благополучию героя ситуации. Эмоции, вызванные предметом изображения, и эмоции, рожденные эстетическим оформлением, разнонаправлены, противоположны. Их столкновение ведет к «самосгоранию», к «взрывной реакции, приводящей к разряду тех эмоций, которые тут же были вызваны», и в этом заключается «катарсис эстетической реакции»¹. Такое контрастное построение повести

---

¹ Выготский Л.С. Анализ эстетической реакции. – М.: Лабиринт, 2001. – С. 364.

обусловлено конструктивным принципом организации сказочного мира. Неоднозначное авторское отношение к Слову проявляется то в серьезных рассуждениях, то в непринужденной, легкой словесной игре, способы выражения которой – создание многочисленных каламбуров, абсурдность, обнажение внутренней формы слова, его обновленное восприятие.

«Жили-были ежики» А. Усачева – современная литературная сказка о животных. Она, безусловно, наследует жанрообразующие черты древней фольклорной сказки. Установка на вымысел, по-человечески мыслящие, действующие, чувствующие и разговаривающие животные сближают древний животный эпос и литературную сказку, что дает возможность увидеть в последней родство с архаичными формами культуры – анимизмом и тотемизмом. Сказочная повесть представляет собой цикл, состоящий из нескольких законченных новелл. Цикличность образуется за счет единства персонажей и хронотопа, который характеризуется отсутствием двоимирной картины с архаическими мифологическими смыслами. Взаимоотношения родителей, детей, их друзей, межсемейные отношения, быт – затронуты практически все сферы обыденной реальной жизни семьи. Двойственность природы сказочных героев, обусловленная взаимопроникновением животного и человеческого начал, актуализация детской психологии становится основой для сюжетного построения и раскрытия характеров персонажей современной сказки. Психологизм не просто присутствует в литературной сказке, но и является содержательной доминантой. Сказка значительно трансформируется, легко вбирает в себя современные реалии, так что художественный мир детской литературной сказки представляет собой единство древних архетипических моделей с обновляющимися, подчас остро актуальными мотивами. Игра на этих гранях – дистанцирования и сближения, когда архаическое притягивается, а современное отдаляется, становится одним из важнейших механизмов порождения эстетической реакции, богатого эмоционального переживания.

Чрезвычайно значимым оказывается здесь и изображение животных, природного мира как «чужого» и «своего» одновременно, как условного, чудесного (за счет антропоморфности), но и естественного, в определенной мере реалистичного. Все эти ряды противоположностей, сталкиваясь и солидаризуясь, высекают эстетический разряд, обеспечивают своеобразие жанрового облика литературной детской сказки о животных.

В параграфе 3.4. «**Жанровая природа сказок о животных Л.Е. Улицкой**» исследуется художественное своеобразие сказок писательницы «История про кота Игнасия, трубочиста Федю и Одинокую мышь», «История о старике Кулебякине, плаксивой кобыле Миле и жеребенке Равкине» и «История про воробья Антверпена, кота Михеева, столетника Васю и сороконожку Марью Семеновну с семьей». Если народная сказка отождествляет своих героев с людьми, живущими в период создания сказки, преимущественно в эпоху феодальных отношений, то сегодняшняя сказка, и это естественно, имеет в виду, прежде всего, современного человека. Осовремениваются не только герои, но и обстановка, в которой они живут, сказочный мир наполняется бытовыми подробностями, характерными приметам сегодняшней действительности. Совмещение бытового и фантастического пространства выполняет двойную функцию. Во-первых, приближает чудесное действие к реальности, что сталкивает невероятное с вероятным, невозможное с возможным, усиливает противоречие, вызванное образами сказочных героев и реалистическими подробностями их жизни. Во-вторых, служит средством комического изображения чудесного мира, который представляет собой во многих деталях пародию на реалии мира настоящего. Сказки Л. Улицкой, заимствуя у народных сюжетные схемы, прием антропоморфизации, кумулятивный принцип и прием встреч, сохраняя комизм, основанный на совмещении черт животных и людей, тем не менее, не воспринимают от

фольклорной сказки ее жанровой целостности, выдвигая на первый план проблемы, актуальные для «взрослой» прозы Улицкой, но практически не выраженные в фольклорном эпосе о животных с такой глубиной и остротой: взаимоотношения отцов и детей, вопросы дома, семьи. Сказочная реальность создает иллюзию гармоничных семейных отношений, эта эфемерность, призрачность счастливо завершающихся разногласий между близкими спорит с жестокой действительностью, которая со всей силой безысходности обрушивается на героев «взрослой» прозы Л.Е. Улицкой. Художественный мир сказок Улицкой, идиллические финалы которых соответствуют традиционному сказочному торжеству добра и справедливости, наполнен игрой, выдумкой, юмором. Игра со словами, пародирование реалий современной действительности, всевозможные перевертыши, разгадка которых доставляет особое эстетическое наслаждение, являются структурообразующими элементами современной литературной сказки. В сказках особо подчеркивается, что взрослые герои могут сохранять детскость, а герои-дети обретают взрослость, избавляясь от безответственности, беспечности, эгоизма и наивности. Эта парадоксальность опрокидывает привычные представления о взаимодействии мира взрослых и мира детей. Идеализация детства как особого состояния человека, как счастливой поры, создает предпосылки для проявления жанровой памяти в современной литературной сказке, транслирующей сохранение нравственного принципа в качестве структурообразующего элемента.

В свете современных представлений о детской субкультуре может существенно поменяться изучение детской литературы. Параграф 3.5. «Литературная сказка и субкультура детства» посвящен взаимосвязи этих двух явлений. Один из интереснейших вопросов на пути изучения взаимодействия психологии детства с литературой – это вопрос о маленьких героях современных произведений. В диссертации изучается

эволюция образа главного героя сказки. В советских сказках, как правило, ребенок-герой нуждался в исправлении, искоренении дурных наклонностей, он лишь тогда переставал осуждаться всезнающим взрослым, когда становился «как все», избавляясь от своих слабостей и недостатков. Постсоветская детская литературная сказка отказывается от морализаторства, характерного для прежней эпохи. Меняется отношение к недостаткам героя-ребенка. Если в советской сказке зачастую осуждающий тон взрослого выдерживался на протяжении почти всего повествования (исключая эпизоды, свидетельствующие об исправлении героя), то современная сказка почти тот же материал (детские недостатки и их искоренение) преподносит в ином ракурсе. Причины этого явления лежат в стремлении к своеобразному отражению детской психологии и субкультуры на уровне науки конца XX – начала XXI в.в. За ребенком признается право быть таким, каков он есть, быть отличным от взрослого. Детские недостатки не всегда осуждаются, а зачастую выглядят забавно и трогательно, потому что они есть проявление естественной природы ребенка. При изучении фактов детской субкультуры явной становится связь современной литературной сказки с миром детской мифологии (детские игры в страну-мечту), так же как очевидно функционирование в современных сказочных произведениях древних архетипических моделей и жанровой памяти фольклорной сказки. Изучение законов фольклорной первоосновы позволяет проследить степень сохранности сказочного канона, а отражение современной сказкой детской мифологии и психологии – процесс отталкивания от него. Как показало наше наблюдение, процесс моделирования чудесной реальности включает трансляцию особых знаков детской субкультуры, а также фиксирует взгляд современной науки на ребенка – главного героя литературной сказки.

В параграфе 3.7. «Способы моделирования сказочного мира» на примере анализа сказочных произведений современных авторов С. Прокофьевой, В. Крапивина, А. Егорушкиной, А. Старобинец, Т. Александровой, А. Бобринского, Т. Крюковой, Д. Емца, В. Медведева, А. Шера, Ю. Базукевича, М. Константиновского, Н. Грибачева, А. Иванова, Г. Остера Р. Погодина, В. Кротова, Л. Петрушевской, С. Георгиева, Г. Цыферова, С. Козлова, М. Москвиной, О. Кургузова, Л. Кузьмина, Л. Яхнина и др. выявлены принципы построения сказочной реальности. В силу родства фольклорного и писательского сказочного жанра в литературной волшебной сказке сохраняется категория чудесного, но трансформируются и пересоздаются образы героев, сюжеты, мотивы, формулы фольклорных сказок. Бесконечное варьирование в рамках жанровой традиции оказывается возможным благодаря ряду приемов, используемых авторами при моделировании своего собственного образа чудесного мира. Хронотоп литературной сказки, построенной по традиционной двомирной модели, конструирует два вида пространства: одно – в котором живет герой сказки, его семья, это пространство воссоздает реалии современной действительности; и другое, параллельное – то, в которое попадает герой, где встречается с чудесами. Вариации образов чудесного мира представляют собой исключительное разнообразие – от мира, воспроизводящего реалии фольклорной сказки, до мира перевернутого, изнанки нашего, основанного на принципах, близких и понятных сегодняшнему читателю (например, деформированная речь, свойственная всем маленьким детям). Продуктивной оказалась и такая сказочная модель, которая основывается на столкновении правдоподобного в деталях образа реального современного мира и мифопоэтических персонажей, антропоморфизированных животных, оживших игрушек и т.д. Чудо в таких сказках является как феномен, необъяснимый и невероятный, а герой-ребенок так или иначе

взаимодействует с ним. В таких сказках двоемирность отсутствует, либо реализуется частично. Внушительная группа литературных сказок, главными героями которых выступают животные, продолжает традицию фольклорных сказок, которые сохраняют связи с анимизмом и тотемизмом. Однако в современной литературной сказке связи с древними формами мышления существенно ослабевают, сильно затушевываются. Востребованная детьми, созданная для них, сказка становится частью детской культуры, что существенно меняет ее жанровый облик. Ряд литературных героев значительно расширяется, в структуру сказок включаются не только традиционные в народном эпосе герои, но и неспецифичные для фольклора звери, птицы, насекомые, растения. Среди литературных сказок о животных могут быть выделены природоведческие сказки, основанные на синтезе научно-познавательных фактов и сказочного мировидения; сказки, воссоздающие в преображенных формах социальное человеческое бытие, мир детей, их психологию и занятия, процесс взросления и познания мира; а также лирико-философские сказки, существенным признаком которых является постановка философских вопросов и поиск ответов на них.

В «Заключении» подводятся итоги исследования. Русские современные литературные сказки для детей условно можно разделить на волшебные и о животных. В жанровом отношении сказка стремится к синтезу, соединению с другими жанрами или их элементами: сказочная повесть, сказочный детектив, сказки-миниатюры, элементы авантюрно-приключенческой литературы, включение в структуру фольклорных жанров – былички, анекдота, песни, частушки, страшилки, особая близость к жанрам фэнтези и научной фантастики и т.д., это позволяет считать сказку своеобразным метажанром.

Близостью к канону отмечены сказки, сохраняющие в значительной степени поэтику народных сказок, имитирующие художественными

средствами систему народной сказки. Такие авторские сказки близки к пересказам, обработкам писателями народных сказок, в них не нарушаются жанровые пределы, закрепленные устной традицией. Более свободное варьирование в рамках сказочной традиции, значительное расширение интертекстуальных связей, включающих широкое апеллирование к архетипическим образам, активное использование приема двоемирия, близкого не столько образцу волшебной сказки, сколько манере романтиков, актуализация разнообразных философских концепций, использование элементов культуры вообще и детской субкультуры, в частности, характерно для подавляющего большинства других сказок.

Переосмысление традиционных элементов народно-сказочной структуры, ироническая игра с фольклорными категориями и предшествующими литературными образами, тесное переплетение страшного и смешного, веселого и серьезного, детского и взрослого, реального и фантастического свидетельствует о контрастном построении художественного мира современной литературной сказки, о «единстве и непрерывности развития» (М.М. Бахтин) этого жанра.

Принципиально важно, что единым признаком, объединяющим лучшие сказки для детей, является созидаящая функция, выраженная в ориентации на общечеловеческие ценности, нравственную доминанту, что в целом специфично для произведений детской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ:

1. Маслова С.А. Диалектика традиционного и новаторского в современной детской литературной сказке (на материале сказки А. Усачева

«Малуся и Рогопед») // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – М., 2012. – № 1. – С. 5 – 12.

2. Маслова С.А. Художественный мир современной детской литературной сказки // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2012. – № 1 (2). – С. 116 – 119.

3. Маслова С.А. Современная литературная сказка и детская субкультура // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – М., 2013. – № 2. – С. 10 – 18.

Другие публикации:

4. Маслова С.А. Страшное и смешное в художественном мире сказочной повести А. Усачева «Малуся и Рогопед» // Мировая словесность для детей и о детях. – М., 2012. – Выпуск 16. – С. 82 – 87.

5. Маслова С.А. «Жили-были ёжики»: детская литературная сказка о животных – исторические корни и современное бытование // Мировая словесность для детей и о детях. – М., 2012. – Выпуск 17. – С. 147 – 152.

6. Маслова С.А. Мир взрослых и детей в сказках Л. Улицкой // Мировая словесность для детей и о детях. – М., 2013. – Выпуск 18. – С. 91 – 96.

ООО «Хорошая Типография»

Тираж 30 экз.

Адрес: Москва, ул. Валовая, д. 14, стр. 8

Тел.: +7 (495) 940-70-17

E-mail: 2202758@mail.ru

www.niceprint.ru